

Особенности системы государственного управления на территории Казахстана в конце XIX века

Калиева Гаухар Кенескановна, преподаватель
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

К середине 60-х годов XIX века завоевание Казахстана было завершено. Настоятельной задачей колониальных властей стала унификация системы управления в разных регионах Казахстана и приспособление ее к общеперсской административной системе. Это совпало по времени с буржуазными реформами 60-70-х годов в самой России, приведшими к превращению военно-феодальной империи в буржуазную. Росло значение Центрально-азиатских владений не только в стратегическом, но и в экономическом плане, в первую очередь как рынков сбыта неконкурентоспособных в Европе русских товаров и источник дешевого сырья. Эксплуатация ресурсов Казахстана требовала введения новой системы управления и распространения общеперсского законодательства на всю территорию новых колоний[1, с.175-179].

В результате реформ таких как: («Временное Положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях»; «Проект Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями»; указ «Об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства» 2 июля 1881 года об упразднении Оренбургского генерал-губернаторства; 18 мая 1882 года указ о ликвидации Западно-Сибирское генерал-губернаторство, с выделением области с казахским населением в отдельную территориально-административную единицу; указ от 28 мая 1882 года об образовании Степного генерал-губернаторства с центром в Омске, включившее в себя Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области; «Положение об управлении Туркестанским краем» от 2 июня 1886 года), окончательно закрепили колониальный статус Казахстана. Уже в начале 50-х годов XIX века управление краем было передано из Министерства иностранных дел в ведение Министерства внутренних дел и военного Министерства[1, с.184-189].

Все нормативные документы, введенные в переходный период 2-3 года фактически действовали гораздо дольше, став основными правовыми документами, регламентирующими административную и правовую жизнь края до конца XIX века[1, с.175-179].

В результате территория Казахстана была представлена двумя генерал-губернаторствами Туркестанским и Степным. Туркестанский генерал-губернатор совмещал функции военного и гражданского управления, имел право ссылки политически неблагонадежных лиц на срок более пяти лет и передачи особо важных уголовных дел военным судам. При генерал-губернаторе существовал совет из гражданских и военных чиновников, чиновники особых поручений, переводчик и канцелярия. Последнее имело три отделения: по вопросам управления и личного состава; по земельным вопросам, налогам, строительству, связи, просвещению и медицине; по

финансам, статистике, землям, вакуфному имуществу, контролю за иностранными подданными. Особый отдел канцелярии, дипломатический занимался всеми вопросами, связанными с вопросами центрально-азиатских протекторатов - Хивинского государства и Бухарского эмирата[1, с.184-189].

Ведению совета подлежал широкий круг вопросов, связанных с управлением краем, законодательные вопросы, рассмотрение краевого бюджета, определение размера натуральных земских повинностей, руководство поземельным и податным устройством. Управление областями не претерпело изменений, но в уездах появились полицейские управления. Для полицейского контроля над определенными районами стали назначаться становые приставы, полицмейстеры и полицейские приставы[2, с.427-458].

Городами управляли уездные начальники, а где их не было участковые приставы при участии депутатов от городского общества. Ташкентом управлял начальник города с полномочиями уездного начальника. Каждый город делился на русскую и туземную части с отдельным управлением[2, с.427-458].

Степной генерал-губернатор получил те же полномочия, что и Туркестанский. Уездные начальники назначались генерал-губернатором, а в Уральской и Тургайской областях - военным-губернатором. В остальной система управления была схожей с Туркестанской губернией. Все назначались из числа русского офицерства[3, с.458-468].

Что касается представителей казахского населения, то они допускались к власти на низовом уровне административной системы. Причем здесь был узаконен принцип выборности. Данная специфика приводила к тому, что в выборах играла роль и мнение уездного начальника. Определенные кандидаты входили в зговор с уездным начальником, вторые получали за это щедрые взятки, и это вело к расцвету коррупции[4, с.1527].

Таким образом, царское правительство вместе с организацией военно-оккупационного режима широко использовало местное байство, чтобы, опираясь на него, сформировать угодное царизму управление.

В целом, главная задача реформы - объединение подвластных России народов под единое управление, устранение от власти местной аристократии, ослабление «родовых» начал с целью постепенного слияния казахских степей с прочими частями Империи, была достигнута. Казахстан перестал быть субъектом международного права. В то же время система управления здесь отличалась от общеперсской в сторону усиления военно-полицейских функций. Гражданская и военная администрация не разделялась, что означало фактически установление оккупационного режима. Даже те незначительные права и свободы, которые получало население России по буржуазным реформам второй половины XIX века, на Казахстан не распространялись.

Литература:

- 1.Абилев Е. История государства и права Казахстана: Курс лекций./3-е изд. перераб. и доп. Караганда: ТОО «Учебная книга», 2005. – 256с.
- 2.Положение об управлении Туркестанского края от 02.06.1886 «Свод губернских учреждений»// «Свод законов Российской империи»/ Под ред. И.Д. Мордухай - Болтовского. С.-Петербург., 1912. – 427с.
- 3.Положение об управлении областями Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской от 21 октября 1868«Свод губернских учреждений»// «Свод законов Российской империи»/ Под ред. И.Д. Мордухай - Болтовского. С.-Петербург., 1912. – 458с.
- 4.Kaliyeva G.K. Social-Legal Essence of Bribery of the Office Holders in the Territory of Kazakhstan in the End of the XIX Century// World Applied Sciences Journal.-2013.-Vol.26-Iss.11.-P.1526-1529.